

Андрей Дубинский

Черная цитадель II

Пролог

Глава 1

Энрико поставил чемодан на пол, посмотрел на царящий вокруг беспорядок и нахмурился:

— Норберт, почему ты голый? Почему на твоей голове эта штука? И где материк?

Норберт постучал когтем по древнему водолазному шлему, провел ладонью по груди, развел лапы в стороны, затем поднял указательный палец и назидательным тоном произнес:

— Бунубу боам оамум пуаня. Гыр гыр.

Из-за шлема голос Норберта звучал глухо.

— Норберт, я не знаю этот шифр. Сними этот чан с головы, я тебя не понимаю. Кстати, почему ты дымишься?

Норберт, кряхтя и ворча, стянул с себя шлем. Повалили клубы сладковатого дыма. Счастливо улыбаясь, Норберт помахал руками, кашлянул (из рта вырвалось и растаяло в воздухе зеленое облачко) и упал.

— Нор, ты в порядке?

Нор кивнул.

— Просто захотелось в снегу полежать. Я

закаляюсь, Энрико. Нужно заботиться о здоровье. Пусть тело и временное, но нельзя же его совсем запускать. Сейчас я оботрусь снегом...

— Нор, ты в комнате.

Норберт огляделся по сторонам.

— Cazzata! Правда в комнате. Не дошел.

— Куда не дошел, укурыш?

Норберт приподнялся на локте. Пошатываясь, сел на пол.

— Да на улицу. Закаляться.

— Норберт, я только что с пранолета. Я был снаружи. Там сейчас лето.

Норберт задумался. Промолчал.

Нерешительно икнул.

— Нор, где материк?

Норберт удивленно поднял брови.

— Какой материк?

— Тот, который был на юг отсюда. Не очень большой, но все-таки наш.

Норберт нахмурился. Потом поднял на Энрико глаза, исполненные надежды:

— А он там точно был?

— Точно. Мы покупали планету с четырьмя материками. Сейчас их три. Я увидел это в иллюминатор челнока. Одного не хватает. Четыре было. Три осталось. Одного нет. Между прочим, материка, на котором я живу. Жил. Где он?

Норберт пожевал губы. Нахмурился.

Выдохнул еще одно облачко и ткнул в него когтем:

— Ай, еще три осталось. Выбирай любой.

— Норберт. С тобой невозможно разговаривать. Приведи себя хоть в какой-то порядок. Сделай себя трезвым, или я сделаю твои внутренние органы внешними.

Норберт кивнул. Встал, повернулся к испещренной вмятинами стене, наклонил голову, разогнался и изо всей силы врезался в штукатурку. Потом довольно хихикнул, в пыли и клубях дыма сполз вниз и замер. Энрико сел в кресло, закинул ногу на ногу и взял со столика журнал. Через полчаса, услышав слабые шорохи, поднял голову.

— Ну что? Можешь нормально говорить?

Норберт чихнул штукатуркой, потряс головой и встал.

— А я и так нормально говорил.

— Ну да, ну да. Конечно. Накинь на себя что-нибудь, чудовище.

Норберт, покачиваясь и оставляя за собой крохотные облачка дыма, подошел к вешалке, схватил плащ и закутался в него. Затем прошлепал ко второму креслу и прямо, не сгибая ноги в коленях, упал.

— Нор, а затем ты ходил голый и в шлеме?

— Чтобы закаляться. Мне через окно показалось, что зима.

— Окна иногда мыть надо. А шлем?

— Водолазный.

Энрико внимательно посмотрел на друга, пытаясь увидеть признаки ерничанья. Увидел только искреннюю и потому особо подозрительную готовность к сотрудничеству. Тяжело вздохнул.

— Ну почему я тебя еще не убил, скажи мне?

— Потому что не сможешь.

— Ты прав, не смогу. Так зачем тебе... стой. Я понял. Ты курил свои травки прямо в шлеме, да?

— Ага, — Норберт растекся в довольной улыбке, — я клево придумал, да? Так дольше плющится.

— Намного дольше?

— Ага.

— Насколько намного?

— А сколько сейчас?

— Четверть пятого.

— Не может быть. Я начал без пятнадцати пять. Что-то с часами.

— Без пятнадцати пять? Хм... а какого дня?

Норберт взял с полки коммуникатор, провел пальцем по экрану. Сфокусировал зрение, ойкнул и облизал губы:

— Двадцать три дня...

— Ты двадцать три дня ходил в шлеме голым?

— Ой, ну ты знаешь, как под «аскетазой» время летит.

— Под чем?

— Это совершенно новый сорт. Я добавил пару генов спорыньи, так что теперь еще и...

— Ты вырастил новый сорт и назвал его производным от слова «аскет»?

— Да.

— Ты больной демон, Норберт Год.

— А кому сейчас легко, — пожав плечами, невпопад пробормотал больной демон Норберт Год.

— Ладно. Где материк, Норберт? И что это за холмики перед твоим домом?

— Это экологи.

— Снова прилетали?

— Да.

— О Тьма, они как керосин, везде проникают. Что на этот раз?

— Из-за моих морских плантаций у какого-то вида рыб нижний плавник стал короче на треть миллиметра. Они потребовали, чтобы я что-то сделал. Ну я и сделал.

— Так чего ты их тут зарыл? Развеял бы над полями, как раньше.

— Ты вообще нормальный, Энни? Ты думай, что говоришь. Старые экологи были качественные, на основе азота. А у новых экологов слишком много меди и свинца в организме, они вредные для почвы. Я что, дурак, грунт портить? По-твоему, я изверг какой-то? Садист? У меня что, вообще сострадания нет, по-твоему? Там же моя травушка

растет.

— А ну постой-постой. Повтори, из-за чего у рыб там что-то стало короче?

— Из-за плантаций.

— Каких?

— Морских.

— Нор, какие такие морские плантации?

— Ну такие. Морские. Плантации. В море, — Норберт явно не хотел развивать тему.

— Тебе для твоего маленького бизнеса было недостаточно целого здорового материка?

— Дружище, этому сорту нужно расти в среде, богатой йодом. Отлично продается, полезно для здоровья, у меня заказов на год вперед. Ой, ладно, все это несущественно. Ты же только приехал, давай я тебе налью...

— И где именно эти морские плантации находятся? В каком месте?

Норберт запаниковал. По его лицу, как волны, побежали быстро сменяющие друг друга гримасы.

— Ну?

Норберт пробормотал что-то неопределенное, тяжело вздохнул и посмотрел на Энрико взглядом, умоляющим не продолжать. Глаза Энрико расширились. До него дошло.

— Норберт, зараза... где мой материк?

Норберт ойкнул и спрятался в плаще.

— Норберт, а чтоб тебя... но почему там?

Из плаща донеслось:

— Место там хорошее. Пучок космический энергий...

— Я тебе сейчас твой пучок с корнями вырву... где? Мой? Материк?

— Энни, еще два есть. Ну там место отличное, лучше просто не найти, перестань, а?

— Где! Мой! Материк!

В дверь позвонили.

Глава 2

from: general_manager@blackcitadel.net

to: e_mortale@hellmail.com

Энрико,

Как твои дела? Все ли нормально? Все ли у тебя хорошо, мой гениальный друг?

Б.Б.

from: general_manager@blackcitadel.net

to: e_mortale@hellmail.com

Энрико,

Почему ты молчишь на меня? Поговори со мной, хитроумец.

Б.Б.

from: general_manager@blackcitadel.net

to: e_mortale@hellmail.com

Энрико,

Почему же ты не отвечаешь своему старому коллеге? Практически боссу? Ответь же, гордость моя.

Б.Б.

from: general_manager@blackcitadel.net

to: e_mortale@hellmail.com

Энрико,

Дядя Дьявол так беспокоится об ты. Ты так молчишь.

Случилось что-то?

Б.Б.

from: e_mortale@hellmail.com

to: general_manager@blackcitadel.net

Во-первых, я вам не друг.

Во-вторых, у меня нет времени переписываться с вами.

В-третьих, что надо?

Энрико Мортале

from: general_manager@blackcitadel.net

to: e_mortale@hellmail.com

Энрико,

А почему у тебя нет времени пообщаться со мной? Я надеюсь, это никак не связано с какими-нибудь судебными разбирательствами?

Что-то, связанное с экологией? Нет ведь?

Б.Б.

from: e_mortale@hellmail.com

to: general_manager@blackcitadel.net

Ах вот оно что. Вот кто это устроил.

Энрико Мортале

from: general_manager@blackcitadel.net

to: e_mortale@hellmail.com

Ага. Вот именно то. Именно устроил.

Все плохо? Скажи мне, что у тебя все плохо.

Скажи мне, что экологи потрошат вас, как перед обедом. Скажи мне, что после того, как ты понял, с чьей подачи у вас такие проблемы, ты жалеешь о некоторых своих поступках.

Не молчи. Поведай мне свои печали.

Б.Б.

from: e_mortale@hellmail.com

to: general_manager@blackcitadel.net

Плохо. Шансов у нас практически нет.

Норберт изрядно набедокурил на этой планете. Да и я тоже наделал дел, когда играл в эволюцию.

Этот суд — ваших лап дело, да?

Энрико Мортале

from: general_manager@blackcitadel.net

to: e_mortale@hellmail.com

Деточка,

Это не дело моих лап. Смотри на случившееся шире. Это великая справедливость. А я просто маленький, но эффективный инструмент в ее руках.

Вы с Норбертом гениально меня развели. Гениальнейше. Снимаю шляпу вместе с кожей. Поначалу я хотел вас уничтожить. Сжечь. Разорвать. Искромсать. Сожрать и вытошнить. Утопить в первичном бульоне и потом пинать ногами то, что оттуда вылезет вместо вас. Как же долго я мечтал о том, что однажды останусь в одной комнате с вами, как я дам себе волю, и что потом оттуда выметут безразличные уборщики.

Но потом я понял две вещи.

Первое — это опыт. Бесценный. Я действительно запустил организацию, и вы указали мне на ее слабые места, пусть и таким баснословно дорогостоящим для меня образом. Я не смогу устранить эти проблемы, но должен попытаться минимизировать вред от всех моих прошлых упущений.

Второе — чистую ненависть нужно превратить во что-то более страшное и эффективное. Не нужно пытаться уничтожить вас. С вами нужно поступить более жестоко. Нужно применить какой-нибудь закон.

На Глобальном конгрессе я протолкнул

постановление, согласно которому экологи получили трансграничные права. Теперь одна и та же экологическая организация может действовать во всех бранах, во всех измерениях... Ад, Рай или Нейтрал — безразлично. Да, мне пришлось смириться с тем, что они запретили мне играть в парсек-крикет. Да, я теперь как последний [CENSORED], сортирую мусор. Мы теперь обязаны сдирать этикетки с бутылок и сдавать их отдельно. Но ничего, оно того стоило.

Внезапно у этих экологов появилась информация об одной прекрасной планете в Нейтрале. О планете, которой безнаказанно вредят два демона. Два [CENSORED] нувориша. Два негодяя, разрушающих хрупкую экосферу синей жемчужины, этого теплого дома для миллионов живых существ, существование которых было поставлено под угрозу. Экологи радостно возопили. Этот эпизод им был очень кстати — как раз нужно было выбивать бюджет на следующий период. Очень удачно вы с Норбертом им подвернулись. Просто прелесть как вовремя.

Потом подключился Mugbook с миллиардами полезных идиотов. Они же поддержат любую борьбу неважно за что, лишь бы перепост. Заручившись общественной поддержкой и наслаждаясь хорошими финансовыми предчувствиями, экологи вплотную вами занялись.

Дальше ты знаешь. Дальше вам стало плохо.
А будет хуже.

Б.Б.

from: e_mortale@hellmail.com

to: general_manager@blackcitadel.net

А как-то урегулировать вне суда можно?
Отозвать иск?

Энрико Мортале

from: general_manager@blackcitadel.net

to: e_mortale@hellmail.com

Как тебе не стыдно. Неужели ты думаешь, что я имею какое-то влияние на заявителей? Что эти бесстрашные, принципиальные и кристально честные борцы из Фонда диковатой природы могут действовать по чьему-то указу, наводке или рекомендации? Может быть, ты еще и предположишь, что они получили щедрое пожертвование из анонимного источника?

Какой ты циник. Стыдно должно быть.

Б.Б.

from: e_mortale@hellmail.com

to: general_manager@blackcitadel.net

И все же? Урегулировать, не?

Энрико Мортале

from: general_manager@blackcitadel.net

to: e_mortale@hellmail.com

Нет-нет, мой дорогой (в прямом смысле)
Энрико.

Никаких полюбовных соглашений и мирного урегулирования.

Вас оштрафуют по полной программе.

Я понимаю, что ушлый Норберт наверняка спрятал где-то часть того, что вы тогда у меня выцыганили.

Но все, что суд найдет... все уйдет на штрафы, все до последнего эрга.

Но не мне, конечно же. Моего шкурного интереса в этом нет.

ЧМАфФКИ.

Б.Б.

from: e_mortale@hellmail.com

to: general_manager@blackcitadel.net

И кому же пойдут штрафы?

Энрико Мортале

from: general_manager@blackcitadel.net

to: e_mortale@hellmail.com

О Энрико,

С соблюдением принципов справедливости и приверженности комплексным и устойчивым природоохранным стратегиям полученные средства

будут направлены на восстановление нанесенного вами ущерба.

Как-то так.

Б.Б.

from: e_mortale@hellmail.com

to: general_manager@blackcitadel.net

Ох, только не это. Только не «устойчивым» и «приверженности». Только не терранский официоз. Я только-только начал про него забывать. У меня от этого всегда больная голова.

Пусть будет просто штраф. Просто заплатить, без лексических издевательств.

Энрико Мортале

from: general_manager@blackcitadel.net

to: e_mortale@hellmail.com

Нытик. Я еще даже и не начинал тебя пытаться.

Для того, чтобы делать вам с Норбертом больно, я специально прошел стажировку на Терре, во Всемирной Организации Здравоохранения. Я теперь словосочетаниями типа «глобальный императив», «должное соблюдение принципа справедливой географической представленности» и «расширение масштабов» могу мучить и пытаться практически бесконечно.

Б.Б.

from: e_mortale@hellmail.com

to: general_manager@blackcitadel.net

И тем не менее. Что-то ведь можно сделать. Я уверен в этом.

Энрико Мортале

from: general_manager@blackcitadel.net

to: e_mortale@hellmail.com

Энрико,

Эта машина уже запущена, и я ее не остановлю.

Но мы существуем в мироздании возможностей и вероятностей. Не могу исключать такую ситуацию, что при определенных условиях размер штрафов будет снижен с «катастрофического» до «ужасного».

Еще раз — я не обещаю это. Я просто не могу эту возможность полностью исключить. Ты меня правильно понял?

Б.Б.

from: e_mortale@hellmail.com

to: general_manager@blackcitadel.net

Более чем.

И при каких же это условиях?

Энрико Мортале

from: general_manager@blackcitadel.net

to: e_mortale@hellmail.com

1. Пять циклов ты носишь футболку с милым мишкой-обнимашкой.

2. Норберт завязывает со своими травками, грибами, мазями, порошками, таблетками, жидкостями, пылью и газом.

3. Вы оба возвращаетесь в «Цитадель». Вы мне нужны.

Б.Б.

from: e_mortale@hellmail.com

to: general_manager@blackcitadel.net

Милый мишка-обнимашка? Ни за что.

Не в этой Вселенной. Не в этом временном потоке.

Нет, нет, никогда.

Остальное обсуждаемо.

Энрико Мортале

* * *

Норберт положил на стол распечатку. С хрустом почесал подбородок.

— Сделал он нас, бро.

Энрико бросил ручку в стену. Ручка воткнулась, расплескав чернила по штукатурке.

— Нор, а на анонимном счету много осталось?

— Что значит «много»? — уклончиво

пробормотал Норберт.

— Сколько?

— Надо проверить. Там же отрицательный процент был. Думаю, четверть миллиона точно есть.

— Всего-то?

— А ты бы тратил на самок с основного, а не анонимного счета — осталось бы больше. Твои эксклюзивные запросы, знаешь ли... я ведь видел выписки. «Шестиногая пятиротка со степенью бакалавра в морской биологии». Биология-то зачем?

— А поговорить?

— Когда ты уже наговоришься?

— Что, так много потратил?

— Ага.

Энрико бросил вторую ручку. Она воткнулась в первую.

— Кажется, придется согласиться.

— Придется.

Энрико недоверчиво посмотрел на Норберта.

— И ты согласишься на это?

— А куда нам деваться?

— И...

Энрико взял со стола распечатку.

— И насчет «завязывает со своими травками, грибами, мазями, порошками, таблетками, жидкостями, пылью и газом»? Тоже?

— Ага.

— Точно?

— Точно. Я дам слово и сдержу его.

Норберт внезапно расплылся в довольной улыбке.

— Марки ведь там не указаны.

Глава 3

Норберт прищурился и бросил окурок в урну.

— Вот так обстоят наши дела, *baratom*.

Энрико покачал головой.

— Нор, загорится же.

— Что?

— Окурок твой.

— Да плевать.

— Нор!

— Что ты мне предлагаешь? Загасить его?

— Нор, не изображай из меня идиота, у меня плохое настроение. Потуши его.

— Ладно.

Норберт встал, потянулся, подошел к урне и принялся расстегивать штаны. Энрико возмутился:

— Ты с ума сошел?

— Ты же сам попросил потушить.

— Нор, ты совсем глупый стал. По-другому не можешь?

— Да кому какое дело?

— Прекрати. Вон подростки на соседней скамейке, ну что ты, в самом деле. Не при мальчиках же.

Норберт обернулся и посмотрел на мальков.

— Эти? Энни, ты про них?

— Да.

— Про вот этих хихикающих?

— Да.

— Мой дорогой Энрико. Эти трогательные и хрупкие создания забили весь даркнет своими фотографиями с обнаженными и выпяченными округлостями. Они знают такие слова, от которых ты покраснеешь навсегда.

— Нор, не оправдывай свою лень чужой глупостью.

— Нупааап.

— Во-первых, «нумааам». Во-вторых, это работает только с самками. В-четвертых, если бы я был твоим родителем, я бы тебя давно продал на органы. В-пятых, не повторяй за терранами.

— А в-третьих?

— В смысле?

— Ты пропустил в-третьих.

— А в-третьих — не папкой.

— Энрико, ну правда. Мне же нечем это потушить. Да пусть горит, а? Оно красиво будет гореть.

— Ты мне еще зефир предложи на огне

поджарить. Туши давай.

— Чем?

— Тем, что у тебя в сумке.

— Что? Ты серьезно? Сто эргов бутылка, Энни.

— Раньше надо было думать. Да быстрее, оно воняет хуже освежителя.

Нор, сердито бормоча, выхватил из сумки бутылку, ребром ладони отбил горлышко и с ненавистью полил урну. В урне зашипело и сильно задымилось.

— Фу, еще хуже стало. Доволен теперь?

— Нет.

— Будь ты проклят.

— Я уже. И давно.

— Таким вином тушить, а? Мироздание меня не простит. Такую роскошь испортил.

— В следующий раз сначала будешь думать тем, что ты ошибочно считаешь мозгом.

— Ты кака.

— Я знаю.

Нор грустно посмотрел на испорченную роскошь.

— Там еще есть на дне. У тебя стакана с собой нет?

Энрико медленно повернулся к Норберту и водрузил на себя оскорбленный вид.

— Я похож на демона, который носит с собой

стакан?

— Ой, ладно.

Нор печально поставил бутылку рядом с урной.

— Энни, я схожу тут рядом.

— За новой бутылкой?

— Да перестань. Мне в туалет нужно. Ты же запретил следовать зову моей природы.

— Иди давай.

— Не командуй.

— Заткнись.

— Хам.

— Нытик.

— Поставлю дизлайки всем твоим заметкам.

— Расфренжу.

— Напишу жалобу в службу поддержки.

— Создам петицию.

— Прокляну.

— Я уже проклят.

— Ненавижу.

— Взаимно, ffrind.

— Ладно, скоро буду. Веди себя плохо.

— Ага.

Нор щелкнул коллегу в лоб и пошел к зданию суда. Энрико достал папку, раскрыл ее и углубился в чтение документов, задумчиво ковыряясь в северном носу. На скамейку что-то тяжело опустилось. Демон, не отрывая взгляда от бумаг,

пробормотал:

— Ты уже?

— Что?

Голос был незнакомым. Энрико поднял голову.

— Простите, здесь занято. Мой коллега скоро вернется, вы не могли бы...

— Не указывай мне, где мне сидеть, рогоносец.

— Что?

— А то. Не пялься.

— Простите, мой товарищ...

— Ты куда пялишься, а? В глаза мне смотри.

Озабоченный.

— Да я...

— Вот типичный рогоносец. Сексист.

— Да вы о чем вообще...

— Я сказала, в глаза смотри! Мужлан.

Каждую самку в мыслях насилует.

— В глаза? Понять бы еще, где они...

— Да, в глаза. Что, не привык, когда дают отпор? Что-что ты сказал?

— Мадам... я даже не знал, что вы мадам... и куда я уставился, ну что за нелепость...

— Ну разумеется, ну конечно, всё как всегда. Рогоносца ткнули носом в его примитивность, он сразу оправдывается. «Я не уставился, я не уставился». Увидел самку и давай слюну пускать. В

глаза смотри, я сказала!

Энрико раздраженно отбросил папку в сторону.

— Да чтоб тебя радугой... какие глаза, какое уставился, какое «насилует»? Ты хоть знаешь, как ты выглядишь? Ты куб! Усатый! Зеленый! Зеленый усатый куб с какими-то тремя кривульками снизу... ох, четырьмя... пятью? Где тут вообще глаза, Дьявол тебя побери? Да откуда я вообще знал, кто ты там... какое уставился, куда тут уставляться? Что тут можно хотеть, ты же ходячий сюрреализм, кто тебя... ну и усы, блин.

— Я вам не помешаю?

Перед скамейкой стоял Норберт.

— А ты еще кто такой?

— Я Норберт. А вы?

— Еще один рогоносец? Вы вместе? Ты знаешь это животное?

— А у тебя какие-то проблемы с животными? Ты ненавидишь животных? Ты считаешь себя лучше их, выше, значимее, да? Только то, что ты самка, не дает тебе права ненавидеть тех, кто беспомощнее тебя.

— Ой, старичок, помолчи.

Нор повысил голос:

— Старичок? Так ты еще и эйджистка? Делишь демонов по возрасту, да? Если я старше, то я хуже, так ведь? Пытаешься показать моральное

превосходство? Куда ты уставилась? Прекрати туда пялиться. В глаза смотри. В глаза, я сказал! Сексуальная объективация, да? Я для тебя просто объект для твоих желаний, да?

— Ой, да кому ты нужен, костлявый.

— Что, я тебе уже не нравлюсь? Я слишком худой для тебя, да? Энрико, ты посмотри на нее — рядом с тобой сидит типичная дискриминаторша. Я рад своему телу, я принял себя таким, какой я есть, лукистка тупая. Моя внешность — мой выбор, и мне плевать на мнение твоего ограниченного матриархального общества. Мы разобьем этот стеклянный потолок, который вы создали для нас, высокомерные твари! Понятно? В глаза смотри, я сказал! Куда ты уставилась? Ах, вот куда ты уставилась? Что, нравится? Хочешь, да? Уже в мыслях владеешь, трогаешь, берешь, щупаешь? Привыкла пользоваться привилегиями, да? Весь мир твой только потому, что ты самка?

— Да никуда я не смотрю...

— Нравится? Уже владеешь в мыслях, да? Хочешь потискать, да? Слюни подбери! Одно на уме!

— Да сдалась мне твоя нога. Отстань, ненормальный.

Норберт уже просто орал:

— Нога? Сдалась? Энрико, обрати внимание, как эта шовинистка использует феминитивы.

Значит, если ты самка, то все вокруг должно быть женского пола, да? А может, у меня не нога, а ног, а? Что? Не нравится мой ног? А мой щёк? Тебя бесят мой ступень и мой ладон, да? Мужской род тебя раздражает, да? Кстати, что это за черные пятна? Культурная апроприация, да? Имитируешь другие расы? Ты еще и расистка, да? Пытаешься показать свое превосходство над другими, подчеркнуть свои привилегии? Ну разумеется, родилась зеленой самкой, так перед тобой все двери открыты, тебе все доступно, а остальные обязаны своими силами пробиваться через преграды, которые воздвигла ты и твое общество!

— Да я...

— А еще усы, да? Специально, чтобы показать свое гормональное превосходство над теми, кто не может себе позволить растительность на лице? Высокомерная дрянь, из-за таких, как ты, Ад превратился в полный... эй, ты куда? Вернись. Эй! Я так не играю.

Норберт расстроено всхлипнул.

— Энни, ну куда она ушла? Я ж только начал. Я ведь только вошел во вкус. Так нечестно. Энни? Что с тобой? Закрой рот, я вижу твой вчерашний завтрак.

— Нор, это было прекрасно.

— Я знаю. Челюсть подбери, Энрико. Тут бетон пыльный.